

ВАРНАВИНЦЬ

НЕЩЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

БЕЗЪ ДОСТАВКИ И ПЕРЕСЫЛКИ.

на 6 мѣсяцев	1 р. 20 к.
— 3 "	— 75 к.
— 2 "	— 50 к.
— 1 "	— 25 к.

Съ доставкой въ городъ и пересылкой за городъ дороже на 40 коп. за полугодіе,—на 20 коп. за четверть года.

Адресъ редакціи и конторы:

г. Варнавинъ, Земская Управа.

№ 2.

Еженедѣльная безпартійная прогрессивная газета Варнавинскаго земства.

№ 2.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Доводится до свѣдѣнія учащихъ Варнавинскаго района, а также товарищей, проживающихъ въ г. Варнавинѣ, что 6 іюля с.г. въ 6 час. вечера состоится собраніе въ зданіи церковно-приходской школы г. Варнавина.

На обсужденіе будутъ поставлены слѣдующіе вопросы:

- 1) организація районной группы (избраніе членовъ бюро районной группы).
- 2) организація при группѣ просвѣтительной комиссіи.
- 3) о делегаціи отъ учительской уѣздной организаціи на всероссійскій учительскій съѣздъ въ Петроградъ, 1—10 августа.

Предсѣд. уѣз. уч. бюро *В. Молотовъ.*

Секретарь *М. Шаманина.*

Варнавинъ, 5 іюля 1917 г.

ЧТО НАДО?

Послѣдніе дни февраля 1917 года произвели въ Россіи невиданный еще въ мірѣ переворотъ. Царская власть пала. Почти безкровно царская власть перешла къ избранникамъ народа.

Легкость переворота доказываетъ, что царское правительстве опротивило всему народу. Опротивило до того, что за самого царя никто не вступился, даже въ то время, когда царскій поѣздъ по чей то указкѣ ходилъ взадъ—впередъ между станціями Бологое и Дно и не хотѣлъ везти царя туда, куда ему хотѣлось.

Это понятно. Народъ ужъ не ждалъ отъ царя ничего путнаго и обрадовался, что власть переходитъ къ избранникамъ народа.

Однако не надо забывать, что и у царской власти осталось много защитниковъ. Всѣ они помышляютъ посѣять въ народѣ смуту, подорвать довѣріе къ Временному Правительству, свергнуть его и снова поставить царя.

Понятно всѣ, кто понимаетъ какъ развратительно дѣйствуетъ царское управленіе, должны соединиться въ одно и всѣми силами, способами и средствами поддерживать и охранять Временное Правительстве. Надо на время до Учредительнаго Собранія забыть тѣ разногласія, которыя разъединяютъ народъ и объединиться на одномъ—сохранить народную власть, дать ей возможность спокойно работать, спокойно и увѣренно охранять право народа и благополучно довести Россію до Учредительнаго Собранія. Не забудемъ, что „въ единеніи сила“, а въ розни безсиліе.

Пусть Учредительное Собраніе установитъ законы свободной Россіи, а до того надо исполнять всѣ распоряженія Временнаго Правительства. Если будемъ пренебрегать его распоряженіямъ или не исполнять ихъ, мы не увидимъ свободной Россіи и слѣдаемъ германскимъ навозомъ, а не русскимъ народомъ.

Да не будетъ такого позора!

Не будемъ рабами никакого царя. Будемъ усердными помощниками Временнаго Правительства и сотрудниками его, окажемъ ему помощь, кто какъ можетъ и чѣмъ можетъ.

Прочтите списокъ министровъ, составляющихъ Временное Правительстве, и вы увидите, что вѣдь это все люди, отстававшіе передъ царскимъ правительствомъ права народа. Вспомните съ какой жадностью мы читали рѣчи лѣвыхъ депутатовъ, начатая съ социалистовъ-революціонеровъ и кончая конституціоналистами-демократами. Вѣдь они намъ, всей Россіи, открыли глаза на грязь и неправду царской власти. Они намъ дали полноту политическаго зрѣнія. Они подобны чудотворцамъ, ибо слѣпымъ дали зрѣніе.

Неужели не пойдемъ за ними, за республиканскимъ Временнымъ Правительствомъ, составленнымъ изъ лучшихъ силъ всѣхъ лѣвонародныхъ партій.

Конечно пойдемъ. Иного отвѣта быть не можетъ, и „Варнавинецъ“ кричитъ: „впередъ, на помощь Временному Правительству!“

Ф. П.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

(2 хлѣба голодь).

Зловѣщія извѣстія о недостаткѣ хлѣба въ нашемъ уѣздѣ, близкомъ голодѣ, всколыхнули деревенскіе низы и наполнили воображеніе кр-нъ мрачными образами, включительно до пришествія антихриста и скорого суда Господня. Въ каждомъ кружкѣ и на каждомъ сельскомъ сходѣ—вездѣ и всюду обсуждается вопросъ о недостаткѣ хлѣба, бывшей недавно въ Варнавинѣ реквизиціи и хлѣбной монополіи. Читаю воззваніе Варнавинскаго Совѣта крестьянскихъ депутатовъ: муки въ наличности 15 т. пуд., до новаго урожая нужно около 300 т. пуд., намъ грозитъ въ недалекомъ будущемъ голодь—вотъ основные тезисы воззванія.

Тамъ, въ Уренской сторонѣ, до слухамъ многихъ кр-нъ, полны амбары хлѣба, а въ Варнавинѣ раздаются тревожные возгласы, кричатъ о голодѣ и помощи. Такія противорѣчія и „несуразности“ по моему, объяснимы, во первыхъ, нашей крестьянской своеобразной психикой и во вторыхъ, безалаберчиной, безпринципностью въ прошломъ веденія продовольственнаго дѣла. Но фактъ остается фактомъ—нужно хлѣба во что бы то ни стало.

Слѣдовательно, теперь нужно спѣшно дѣло до нѣкоторой степени поправить, заткнуть голодные рты (конечно хлѣбомъ) и этимъ самымъ предотвратить возможную катастрофу.

При создавшихся условіяхъ есть, по моему, только одинъ путь для предотвращения катастрофы:

1) Чтобы вытациить хлѣбъ изъ подъ спуда, сейчасъ же объявить продажу хлѣба въ г. Варнавинѣ вольную, принявъ во вниманіе то обстоятельство, что масса хлѣба закуплена кр-ми въ Краяхъ по 6—7 руб. за пудъ на мѣстѣ.

Въ этомъ пунктѣ мнѣ могутъ быть серьезныя возраженія, въ видѣ ссылки на твердыя цѣны, объявленныя Временнымъ Правительствомъ. Но что либо одно—или немедленная реквизиція на мѣстахъ съ вооруженными солдатами или, хотя бы временно, вольная продажа хлѣба по себѣстоимости, плюсъ за извозъ отъ Краевъ до Варнавина. Реквизиція хлѣба, особенно купленная самими кр-ми (для продажи) по 6—7 р. за пудъ, по твердымъ правительственнымъ цѣнамъ еще болѣе ожесточитъ населеніе и создастъ еще болѣе удобную почву для агитаціи за старый строй. Уже и теперь на базарѣ въ Уренѣ можно нерѣдко услышать разговоръ: „старое правительстве этого не дѣлало“. Положимъ, намъ все равно и за новымъ, но почему не даютъ ходъ хлѣбу, остальное все бы хорошо. Цѣны сами бы понизились,—за деньгами не стоять: у кого много, тѣ въ состояніи купить и по 9—10 р., а у кого нѣтъ—(нуждающимъ солдаткамъ) выдавай двойной паекъ изъ „потребилочки“.

2) Сейчасъ же разработать болѣе умный планъ реквизиціи на мѣстахъ у владѣльцевъ хлѣба непокупного по твердымъ цѣнамъ, а у владѣльцевъ хлѣба покупного не дешевле себѣстоимости, иначе значительное количество кр-нъ потерятъ громадныя убытки.

3) Выдачу хлѣба изъ потребительской лавки нужно сейчасъ же упорядочить—выдавать только действительно нуждающимся; мнѣ лично самому приходилось слышать отъ кр-нъ, что право получать муку изъ „потребилочки“ нужно предоставить только солдаткамъ, не вмѣющимъ „мужа—работника“ въ семьѣ.—„Собственно я бы, напримѣръ, могъ обойтись, миноваться и безъ „потребилочки“, не брать тамъ хлѣбнаго пайка“, говорили мнѣ сами нѣкоторые кр-не.

Волостные комитеты напрасно въ областъ своей компетенціи берутъ право выдавать удостовѣренія на получение пайка ржаной муки. Пусть сами кр-не на деревенскихъ сходкахъ укажутъ лицъ, действительно нуждающихся, а *селенскіе комитеты* дадутъ по указанію сходокъ требуемыя удостовѣренія.

Увѣрьте, отъ нашего села, напр., не было бы и половины претендентовъ, теперь получающихъ хлѣбный паекъ изъ потребительской лавки. За счетъ такихъ сытыхъ „негражданъ“ можно было бы увеличить паекъ действительно голоднымъ гражданамъ.

Теперь нѣсколько словъ о бывшей недавно реквизиціи хлѣба въ г. Варнавинѣ. Кр-не называютъ ее грабежомъ, („это все равно, что въ чужой карманъ залѣзть“ говорятъ она), дѣломъ Варнавинскихъ кр-нъ, подъ давленіемъ которыхъ будто бы и была произведена реквизиція. Былъ въ Уренѣ сходъ по этому поводу; съ протоколомъ схода я не знакомъ, но изъ разговоровъ со многими кр-ми какъ будто

явствуетъ, что они всему Варнавину объявили негласную войну и хотѣтъ взять всѣхъ изморомъ; какъ будто всѣ сошлись въ молчаливомъ согласіи „не возить ни пылинки въ Варнавинъ“, а особенно пылкія головы—„бить до смерти, если кто пріѣдетъ изъ „тамошнихъ мушниковъ“ на базаръ въ Уренъ за хлѣбомъ; у нихъ свой комитетъ, а у насъ свой—знать никого не хотимъ“, иногда слышишь отъ мужиковъ. Вообще нужно сказать, что на этой почвѣ кровожадные инстинкты все болѣе и болѣе завоевываютъ деревню. Зачастую приходится слышать: „тяпнуть бы пластушиной, чтобы глаза на лобъ выдѣлали, убить—вотъ имъ и судъ“ и др. Однимъ словомъ темень страшная, неосвѣдомленность во всѣхъ областяхъ паразитическая, нужно терпѣніе, чтобы удалось что нибудь сдѣлать, умнѣе подходить къ деревнѣ, а не страшатъ, черезъ посланныхъ депутатовъ и уполномоченныхъ, солдатами; нужна плановѣрность и въ то же время непоколебимая твердость, если какое-нибудь дѣло уже начато; крикливость и крылатая слова не запугаютъ и пользы дѣлу не принесутъ.

М. М.

11 Іюня 1917 г.

Въ Варнавинскій Комитетъ Общественной безопасности.

ТОВАРИЩИ!

Вотъ уже 3-й годъ находясь на фронтѣ, лицомъ къ лицу съ нашимъ коварнымъ и злымъ врагомъ—нѣмцемъ, въ сырыхъ и мрачныхъ окопахъ, подъ дождемъ пуль и снарядовъ, мы безропотно переносимъ все, защищая нашу дорогую намъ родину и свободу.

До насъ изъ нашихъ глухихъ мѣстечекъ стали доноситься тревожные слухи, что въ Костр. Губ. въ Варнавинскомъ уѣздѣ крестьяне, т. е. Граждане Свободной Россіи—наши отцы и дѣды, не обрабатываютъ свои родныя поля, а идутъ на какіе то поденные заработки, получая за это 10—15 р. въ день.

А также наши же товарищи, солдаты 40 лѣтняго возраста, пущенные, якобы, на полевныя работы, они тоже слѣдуютъ примѣру оставшихся дома, а поля стоятъ, какъ заброшенныя пустыни.

Товарищи! развѣ допустимо поселить такую разруху въ это трудное время?

Какъ же теперь работаетъ та бѣдная женщина солдатка, у которой 5—6 ч. дѣтей? Ей самой нѣтъ время, да въ добавокъ еще и не на чемъ работать, а съ нее просятъ 30—35 р. лишь только вспахать. Гдѣ она возьметъ ихъ? Товарищи! гдѣ же ваша гражданская совѣсть?

Товарищи! разсудите здраво сами, что если бы мы, ваши дѣти, бросили фронтъ и пошли слѣдовать вашему примѣру, что бы тогда могло получиться съ нашей Свободной Россіей?

Развѣ мы тоже ни могли бы заработать, какъ и вы, такую же цѣну?

Нѣтъ! въ насъ еще, за все время борьбы, не погасла вѣра и надежда въ свою родную страну.

Мы только просимъ васъ изъ тѣхъ далекихъ мѣстъ, съ тѣхъ кровавыхъ полей, гдѣ день и ночь льется ваша сыновская кровь, просимъ помочь безсильнымъ, кто ни можетъ обработать самъ, а кто эти безсильныя?—это наши жены и дѣти.

Помогите имъ, утрите ихъ и нашу горячую слезу, а мы вамъ поможемъ закрѣпить нашу дорогую намъ Свободу, поможемъ разбить врага и закрѣпить миръ.

Фельдшеръ Виноградовъ.

ТЕЛЕГРАММА.

Изъ Ярославля, Варнавинъ. Военачальнику. № 1154, принята 27 іюня. Согласно телеграммы Солдаткамъ, уволеннымъ на полевныя работы, что къ нимъ будетъ примененъ приказъ, то есть они будутъ считаться дезертирами, лишатся права участія въ выборахъ, семьи ихъ права на пайки, сами будутъ преданы суду. *Тоцнй.*

ТЕЛЕГРАММА.

Начальнику гарнизона, изъ Москвы. № 328299.

Приказомъ по Военному Вѣдомству надлежитъ немедленно формировать воинскія команды для сельско-хозяйственныхъ работъ. Предписано определить минимумъ людей въ каждомъ гарнизонѣ, необходимый для внутренней караульной службы; всѣмъ остальнымъ людямъ, въ томъ числѣ маршевыми ротамъ и командамъ пополнения, быть готовыми выступить по первому требованію для уборки травъ и хлѣбовъ. Для несенія внутренней караульной службы оставлять людей прежде все непригодныхъ для сельско-хозяйственныхъ работъ. Солдатъ специалистовъ—по ремонту сельско-хозяйственныхъ машинъ. На сельско-хозяйственныхъ работы офицеры должны быть назначаемы наравнѣ съ солдатами. Тридцатаго іюня донести мнѣ телеграфомъ число людей, могущихъ пойти на полевые работы, по каждому гарнизону особо. Солдаты и офицеры отправляются на полевые работы командами, а посему никакія ходатайства объ отправкѣ въ свои хозяйства не подлежатъ разсмотрѣнію. Содержаніе этой телеграммы сообщить всѣмъ полковымъ, батареиннымъ и прочимъ гарнизонамъ и просить ихъ содѣйствія въ осуществленіи всѣми товарищами гражданскаго долга. Свѣдѣнія о численности состава командъ для сельско-хозяйственныхъ работъ не позже тридцатаго іюня сообщить мѣстнымъ Продовольственнымъ Комитетамъ. По возможности содержаніе этой телеграммы сообщить мѣстной прессѣ. Маршевые роты и команды пополнения должны быть совершенно готовыми къ отправленію на фронтъ, для чего не уходить дальше одного перехода отъ пункта квартированія. 26100. Верховскій.

ПРИКАЗЪ

Московскому военному округу.

Москва, 22 іюня 1917 г. № 789.

При семъ объявляется для свѣдѣнія, руководства и исполненія приказъ арміи и флоту № 21-й отъ 19 іюня с. г.: „АРМІЕЙ НАЧАТО ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНІЕ НА ВСѢХЪ ФРОНТАХЪ“. Согласно мнѣнію фронтовыхъ и армейскихъ комитетовъ, въ дополненіе къ приказу подъ № 340 приказываю: временно, впредь до особаго распоряженія, прекратить увольненіе въ отпускъ какъ офицеровъ, такъ и солдатъ всѣхъ воинскихъ частей фронта и тыла.

Всѣмъ уволеннымъ на полевые работы явиться немедленно: 1) уволеннымъ изъ частей войскъ, расположенныхъ во внутреннихъ округахъ—къ ближайшему воинскому начальнику, 2) уволеннымъ изъ частей дѣйствующей арміи—въ свои части. Уволеннымъ въ кратковременные отпуска и по болѣзни для поправленія здоровья вернуться по окончаніи срока отпуска. Солдатъ 40 лѣтъ и старше по прибытіи въ запасные полки отправить для службы въ тыловыя учрежденія. Разрѣшается увольнять въ отпускъ исключительно по постановленіямъ врачебныхъ комиссій для поправленія здоровья.

Всѣ неявишіеся немедленно безъ законныхъ причинъ будутъ судимы какъ дезертиры. О времени, съ котораго можно будетъ вновь увольнять въ отпускъ, будетъ объявлено особымъ приказомъ.

Я обращаюсь ко всѣмъ солдатамъ и офицерамъ съ горячимъ призывомъ принести эту новую жертву для блага родины и въ эти дни, въ которые рѣшится судьба свободной Россіи, ЗАБЫВЪ О ЛИЧНЫХЪ ИНТЕРЕСАХЪ ВО ИМЯ ИНТЕРЕСОВЪ ВСЕГО НАРОДА. А. КЕРЕНСКІЙ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и во всѣхъ командахъ управленій, учреждений и заведеній округа.

Подписаль: Командующій войсками округа,
Полковникъ Верховскій.

Приказъ Главнокомандующаго арміей генерала Корнилова.

Петроградъ. 26 Іюня. Официально.

„Войска вѣренной мнѣ арміи! На концахъ вашихъ штыковъ свобода, счастье и величіе Родины. Въ вашихъ рукахъ судьба Россіи, окончаніе безпримѣрной войны. На васъ устремлены взоры народовъ міра.

Впередъ! Несите съ собой свободы народамъ, счастье, права всѣмъ трудящимся. Позади васъ безпредѣльный просторъ матушки Россіи, благополучіе всего народа, только что родившаяся свобода. Впереди великая мощь свободнаго народа, слава народной арміи, укрѣпленіе новаго строя. Вы—народная армія великой свободной Россіи, передовые борцы революціи, народной славы, новыхъ побѣдъ могучаго народа великой страны. Старая знамена обвѣяны кровью, подвигами вашихъ братьевъ, шедшихъ съ нами впередъ. Нѣтъ отступленія, потому хочу вѣрить, что отнынѣ будущее отечества въ рукахъ боевыхъ орловъ, у которыхъ одно направленіе, одинъ полетъ—впередъ.“ Корниловъ.

Занятіе Калуща.

По сообщенію столичныхъ газетъ, наша удаля армія генерала Корнилова, послѣ взятія Галича двинулась далѣе и заняла городъ Калущъ.

Вѣсти изъ Франціи.

Міровая война раскидала сыновъ Россіи по всему свѣту. Много войскъ было отправлено на помощь нашимъ союзникамъ во Францію. Съ далекой чужбины мысли и думы вѣрнаго сына Россіи обращены на родину. Въ тяжелой, чуждой боевой обстановкѣ, карандашемъ на обрывкѣ, онъ пишетъ письмо въ г. Варнавинъ товарищу:

„Здравствуйте, Василій Григорьевичъ!
И прочіе друзья,
Изъ Франціи далекой
Привѣтствую Васъ я.

Письмо твое дружше
Вчера лишь получилъ
И сразу же обратно
Свое Вамъ настрочилъ.

Пишу въ землянкѣ я глубокой,
Предо мной свѣча горитъ,
Самъ задумался глубоко,
Сердце бьется и болитъ.

Эхъ! судьба моя, злодѣйка,
Пошутила надо мной,
Разлучила ляходѣйка
Съ моей деревнею родной.

Взяла забросила далеко
Отъ родныхъ стороны,
Солдатомъ сдѣлала и только,
Съ ногъ до самой головы.

Кругомъ лишь стѣны земляныя
И окошная вся жизнь,
Мчатся годы молодые—
Улетѣлъ бы къ Вамъ кажись.

Землянка темная сырая,
Точно крѣпкая тюрьма,
Гдѣ сторонюшка родная?
Здѣсь не вижу я тебя.

Но что же дѣлать?
Всѣ солдаты въ мировой войнѣ,
Всѣ отъ родины угнаны
Для свободы на землѣ.

Горитъ огнемъ войны Европа,
И все стираетъ предъ собой,
Кровью залиты всѣ села
И всюду дымъ пороховой.

Сколь противникъ не гордится
Но склонить голову свою,
И какъ виновный провалится,
Проклинать будетъ войну.

Теперь про службу Вамъ дружше
Что нибудь понапишу,
Свои думушки открою,
Что на сердце я пишу.

Хорошо жить за границей,
Жизнь иную повидать,
Полетать по свѣту птицей,
Кое что поиспытать.

Но тоска терзаетъ душу
Сердце юное дрожитъ,
Лишь по утру просыпаюсь
Мысль въ Россію все бѣжитъ.

Васъ друзья я здѣсь не вижу,
Только пули лишь поютъ,
Да снаряды и картечи
Мнѣ покою не даютъ.

Еще, враги по тѣлу бродятъ
И сосаютъ кровь мою,
Гнѣзда цѣлая заводятъ,
Вѣрите, правду говорю.

Искусали спину, шею,
Руки, ноги и животъ,
Не даютъ нигдѣ покою,
Эхъ, досадюшка беретъ!

Еще писать Вамъ что, не знаю,
Про жену развѣ свою?
Да! проклятая злодѣйка—
Больно рученьку мою.

На плечѣ ее на лѣвомъ
Годъ второй уже пишу.
Что такое за дѣвица?
Угадать я Васъ прошу.

Вамъ навѣрно интересно
Какъ красотку мою звать?
Но ужъ это моя тайна
Не хочу я Вамъ сказать.

Сверху штыкъ блеститъ колючій
И стальная вся она.
У ней голосъ—бухъ! могуцій.
Защитять будетъ меня.

Хоть она мнѣ надоѣла
Больно руку отъ нее,
Но любить и чистить долженъ
Каждый день солдатъ ее.

Затѣмъ товарищъ до свиданья,
Крѣпко руку твою жму
И отвѣта съ нетерпѣніемъ
Интереснаго я жду.

О. В. Гусевъ.

О ДЕЗЕРТИРАХЪ.

18 іюня наша армія перешла въ наступленіе. Настала предѣльная и рѣшительная минута смертнаго боя. Всѣ уклоняющіеся отъ военной службы числятся дезертирами. Всѣ такія лица должны немедленно явиться въ свою часть или къ воинскому начальнику.

По приказу военнаго министра Керенскаго дезертиры будутъ лишены земли и воли, всего состоянія, всѣхъ гражданскихъ правъ, права на полученіе пайка, будутъ судиться со всею строгостью законовъ.

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ.

Подписка на заемъ и продажа облигацій займа въ уѣздѣ идетъ очень успѣшно. До сихъ поръ продано въ Варнавинскомъ уѣздѣ облигацій на 250 тысячъ. Покупателями являются главнымъ образомъ трудовая демократія, т. е. крестьяне.

СОВѢТЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

„Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ“, такъ сказали наши предки слишкомъ тысячу лѣтъ тому назадъ. Они пришли тогда за море, въ землю варяжскую и звали къ себѣ князя для водворенія порядка въ странѣ. Легко и доступно. Иного выхода они не искали. И вотъ слишкомъ тысячу лѣтъ водворили порядокъ у насъ эти чужеземные князья, принцы, цари, а потомъ императоры, угнетая рабочій трудящійся классъ, облагая налогами „Божью скотину“. Народъ долго терпѣлъ, а когда терпѣніе лопнуло, онъ разомъ сбросилъ съ плечъ вѣковое бремя. Самодержавіе, полицейскій строй полетѣли на вѣтеръ легче пуху.

Россія—страна огромная. Въ ней насчитывается 170 мил. населенія, а изъ нихъ 120 мил. крестьянъ. Крестьянъ въ странѣ много, а голоса ихъ нигдѣ не слышно. Старое правительство сознательно держало насъ въ темнотѣ, вслѣдствіе раздѣлило, умныхъ и дѣльныхъ людей выдѣляя на хутора.

Упало самодержавіе вверху, а внизу уничтожилась власть урядниковъ, становыхъ и земскихъ начальниковъ. Высто исправника въ уѣздѣ сталъ выборный Комиссаръ, свой братъ—крестьянинъ. Уничтоженъ весь аппаратъ старой власти. На мѣсто самодержавія стало укрѣпленіе народовластіи. Народъ сталъ хозяинъ государства. Народъ сдѣлался строителемъ новой жизни.

Когда рушится старый прогнившій домъ, много онъ оставляетъ послѣ себя сору, гнили и всякой тухли. Такъ же много еще надо убрать всякихъ слѣдовъ послѣ самодержавія, слѣдить за каждымъ кирпичемъ въ фундаментѣ новой Россіи, которая должна быть построена на началахъ народовластіи. Нашимъ выборнымъ представителямъ въ комитетахъ приходится выполнять непосильную работу.

Нужно вести всѣ старыя очередныя дѣла, отвѣчать на запросы и требованія (часто излишнія) со стороны населенія, проводить въ жизнь новыя начинанія и предписанія Временнаго Правительства, налаживать вѣками расшатанную жизнь, заботиться о выдачѣ пайковъ, слѣдить за мобилизаціей... а лѣсъ, покосы, земля, споры...

Повседневная жизнь и текуція дѣла отнимаютъ у комитета все время. Не остается у нашихъ представителей свободной минуты подумать о томъ, кого и зачѣмъ мы пошлемъ въ Учредительное Собраніе. А между тѣмъ это чрезвычайно важное дѣло. Вѣдь этимъ представителямъ мы вѣряемъ не только свою судьбу, но и судьбу слѣдующихъ поколѣній. Чтoby намъ не проиграть свободы, мы должны организоваться.

Успѣли организоваться Совѣты рабочихъ депутатовъ, Совѣты солдатскихъ депутатовъ. Правда, имъ близки и дороги интересы крестьянства: рабочіе—посланцы изъ семей, большею частью живущихъ въ деревняхъ, солдаты—тѣ же крестьяне, только переодѣтые въ военную форму, но у нихъ есть свои заботы: рабочимъ надо снять много тяжелыхъ путей, солдатамъ надо много крѣпостныхъ налетовъ уничтожить въ своемъ военномъ быту.

„Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ“. Очередь за нами. Надо спѣшно по всей странѣ создать единый Совѣтъ, который долженъ стать самымъ сильнымъ оплотомъ революціонной Россіи,—Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ.

Организація его начата, но не закончена. Во главѣ стоитъ Всероссийскій Совѣтъ, ниже губернской, потомъ уѣздной и наконецъ, волостной. Верхнихъ три этапа организованы. Въ Петроградѣ на сторожѣ высшей государственной власти стоитъ и нашъ представитель кр. Благовѣщенской вол. Василій Андреевичъ Ковалевъ. Въ Губернскомъ Совѣтѣ работаетъ кр. Дмитріевской вол. Андрей Михайловичъ Воробьевъ. Далѣе—Уѣздный Совѣтъ. Онъ въ Варнавинѣ несетъ свою отвѣтственную работу со дня организаціи. Недостаетъ волостныхъ Совѣтовъ. Въ другихъ уѣздахъ они уже организованы. Надо спѣшить, надо исправить ошибку. Во всѣхъ волостяхъ, гдѣ это не сдѣлано, нужно немедленно произвести выборы членовъ волостнаго Совѣта крестьянскихъ депутатовъ, изъ расчета по одному представителю на 200 человѣкъ взрослога населенія, приблизительно; пусть они выберутъ изъ своей среды предсѣдателя, секретаря и объ этомъ безъ замедленія сообщать Уѣздному Совѣту.

Кого выбирать въ Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ? Иногда выдвигаютъ, какъ непрѣмное условіе, чтобы выбрали только крестьянъ. Нельзя становиться на такой путь. Опредѣлять человѣка по паспорту, по рожденію—нельзя. Дѣло тѣхъ, кто выбираетъ, самимъ рѣшать, кому они вѣрятъ и кто по ихъ мнѣнію будетъ твердымъ защитникомъ крестьянскихъ интересовъ. Не надо отталкивать надежныхъ и честныхъ работниковъ. Знанія намъ нужны, нужна помощь свѣдующихъ людей.

Совѣтомъ крестьянскихъ депутатовъ свяжется каждое селеніе, каждая деревня, и черезъ депутатовъ она будетъ въ курсѣ всего дѣла. Въ Совѣтахъ крестьянскихъ депутатовъ крестьянство будетъ видѣть своихъ выборныхъ, довѣренныхъ людей, которые послужатъ посредниками между миллионами крестьянства и свяжутъ центрами, какъ нитями, каждое селеніе, каждую деревню. Это будутъ какъ бы уши, глаза деревни, приставленные ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ есть что слышать и видѣть. Эти же депутаты, развѣзаясь на мѣста, разнесутъ и распространятъ сразу повсюду то, что найдутъ полезнымъ для крестьянства. Черезъ Совѣты крестьянскихъ депутатовъ установится какъ бы приливъ и отливъ крестьянской мысли, крестьянской думы отъ верха внизъ и обратно снизу вверхъ.

Къ голосу Совѣта прислушиваются всѣ организаціи, съ нимъ считаются наши народные министры—товарищи, да иначе и быть не должно! Голосъ Совѣта, за плечами котораго стоитъ 120 миллионъ трудового народа, слишкомъ могучъ и силенъ, чтобы остаться неуслышаннымъ.

Предсѣдатель Варнавинскаго Уѣзднаго Совѣта
крестьянскихъ депутатовъ М. Веселовъ.

Село Лапшанга.

Лапшангскіе кооперативы—потребительное общество и кредитное товарищество въ соединенномъ засѣданіи своихъ членовъ 21 мая с. г. постановили открыть Народный домъ и при немъ библиотеку-читальню въ двухэтажномъ зданіи, принадлежащемъ симъ кооперативамъ. Земское Собраніе съ своей стороны поддержало высоко-культурное начинаніе Лапшангскихъ кооператоровъ и ассигновало имъ пособие отъ земства на первоначальное оборудованіе библиотеки-читальни сто рублей. Есть надежда, что Народный Домъ въ Лапшангѣ разовьется въ крупное учрежденіе, благодаря энергіи товарищей Авдѣева, П. И. Серебрякова и др. Привѣтствуемъ первый Народный домъ въ нашемъ уѣздѣ и пожелаемъ, что бы и всѣ другіе кооперативы послѣдовали примѣру Лапшангскихъ кооператоровъ.

П. Д.